

РОЛЬ НРАВСТВЕННОСТИ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В рамках междисциплинарного подхода в области общей и юридической этики, с одной стороны, социологии и криминологии, с другой стороны, рассматриваются вопросы индивидуального механизма преступного поведения в контексте нравственности, удерживающей личность от причинения вреда в условиях проблемно-конфликтной ситуации. Постулируется пресекающая функция нравственности, формирующей у личности «иммунитет» от реализации своего ведущего мотива преступными средствами в силу понимания и ощущения ценности общего блага. Настоящая статья является логическим продолжением публикации по данной тематике¹.

Ключевые слова: *преступное поведение, нравственность, нравственные дефекты.*

Актуальность. Все многообразие ситуаций, с которыми сталкивается человек на протяжении своей жизнедеятельности, может быть сведено к положительным, нейтральным и негативным обстоятельствам. При этом негативное восприятие объективной ситуации всегда имеет под собой отрицательное субъективное отношение, связанное со сложностью или невозможностью реализации ведущего мотива личности. Как правило, совершая умышленное преступление, субъект рассматривает причинение вреда, запрещенного уголовным законом, как единственно возможный вариант выхода из проблемной ситуации. Однако каждый из нас обладает ведущим мотивом и часто находится в ситуациях, которые умаляют его значение. Но никакая ситуация однозначно не диктует субъекту совершить убийство или кражу, она всегда содержит в себе возможность альтернативного варианта поведения. Одного индивидуума ситуация длительного денежного недостатка подтолкнет совершить ограбление, другого найти посильный заработок, третьего снизить уровень потребления. Один в ситуации грубого к нему отношения применит физическую силу к обидчику, другой ответит ему словесно, третий примет сказанное со смирением и промолчит. Решающую роль здесь играют такие дефекты нравственной сферы, которые не удерживают от выбора криминально-деструктивных способов преодоления негативной ситуации. Неслучайно классические причины преступности связываются с недостатками социализации личности (пробелы воспитания и образования, асоциальный круг общения), поскольку последние отражают общий низкий уровень нравственной культуры личности.

Понятийный аппарат. Понятие нравственности неразрывно связано с термином «мораль». Мораль (лат. *moralis* – нравственный) представляет собой социальный регулятор, отражающий принятые в обществе принципы, ценности, нормы и иде-

алы [1]. Мораль и нравственность часто рассматриваются как синонимы. При этом в речи не может быть двух разных слов, отражающих одно явление. Сам факт их сохранения в языке свидетельствует о различном смысловом содержании. По мнению автора, нравственность есть личностное измерение морали, т. е. нравственность формируется в личности как результат восприятия норм морали в ходе ее воспитания и иных форм социализации, в то время как мораль есть общественный институт, исторически сформировавшийся и сохранившийся в культуре. Существование социальной морали не предполагает ее полного отражения в нравственности личности. «Принципиальным отличием морального и нравственного уровней общения, – отмечает В. Н. Сагатовский, – является как раз то, что регуляция не просто по привычке может быть привнесена во внутренний план, но принципиально осуществляется изнутри» [2, с. 34]. В этом контексте нравственность и мораль соотносятся как «внутреннее» и «внешнее» соответственно.

Несмотря на свою нематериальную духовную природу, нравственность не является абстрактным понятием и тем более вымыслом. Люди не всегда замечают ее детерминирующее действие по причине инертности психических процессов. Вместе с тем именно нравственность осуществляет функцию внутренней саморегуляции индивидуума, определяет качество его внутреннего диалога и, как следствие, характер поведенческих актов. Собирательное **содержание нравственности** может быть представлено противоположными моральными принципами: «коллективизм – индивидуализм», «альтруизм – эгоизм», «аскетизм – гедонизм», «идеализм – утилитаризм», «оптимизм – пессимизм», «патриотизм – космополитизм», «догматизм – нигилизм», «конформизм – нонконформизм», «гуманизм – антигуманизм». Их различное сочетание и степень усво-

¹ Тазин И. И. Роль психической зависимости в индивидуальном механизме преступного поведения // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 5 (146). С. 134–139.

ения формируют индивидуальную нравственность конкретного человека.

Степень разработанности проблемы. Существование глубинной связи между уровнем нравственного развития личности и преступным поведением признается в юридической науке. Так, нравственные свойства включаются криминологами в структуру личности преступника [3, с. 32]. Связь мировоззрения и преступления, по мнению Н. Т. Ведерникова, проявляется в виде дефектов отношений преступника к труду, обществу и другим людям [4, с. 18, 36, 88]. В своей работе Г. К. Курашвили активно использует выражения «духовный облик», «моральный облик» преступника, его «ценностные ориентации», «круг интересов и убеждений» [5, с. 5, 19, 23]. Идея духовного содержания личности преступника последовательно проводится во взглядах К. Е. Игошева, который многократно упоминает о духовном мире преступника и его дефектах [6, с. 2, 26, 84]. Достаточно убедительно показано наличие связи между преступным поведением и нравственным состоянием преступника Л. В. Кондратюком [7, с. 303]. Однако в научных трудах юристов детально не раскрывается морально-нравственный механизм преступного поведения.

Гипотеза исследования. Для совершения преступления недостаточно нахождения личности в условиях проблемно-конфликтной ситуации, представляющей угрозу ее ведущему мотиву. Реализация преступного решения в виде причинения вреда требует отсутствия или слабой выраженности у личности нравственных барьеров, связанных с ощущением ценности человеческой жизни, неприкосновенности чужого имущества, также неспособности поставить себя на место другого человека, установить приоритет общего блага над частным интересом. Следовательно, наличие нравственных дефектов является важным элементом индивидуального механизма преступного поведения.

Нравственные барьеры как препятствие к преступному поведению. Преступный способ реализации ведущих мотивов у большинства людей встречает достаточно сильные, противодействующие ему нравственные барьеры. Эти нравственные барьеры в форме убеждений выступают регуляторами нравственной сферы личности, они, как «фильтр», пропускают через себя мотивы и цели поступка, оценивают средства их реализации и либо дают разрешение, либо ставят «барьер» на соответствующий поступок [8, с. 141]. Одновременное существование ведущего мотива и нравственного барьера вызывает в нравственной сфере личности противостояние, именуемое нравственным выбором. Обычно, когда человеку приходит

мысль о преступлении, он взвешивает те положительные и отрицательные последствия, которые оно может повлечь для него. В его голове начинают мелькать подобные мысли: «Что подумают родители? Как отнесется семья? Как отнесутся знакомые? Как это скажется на моем социальном положении?» Однако данные мысли могут и не возникнуть либо, возникнув, вскоре будут отброшены. Человек подумал было о наказании, о разлуке с семьей, о позоре, которым он покроет себя, совершив преступление, но все эти мысли или быстро пронеслись у него в голове и померкли, или заставили заколебаться, но усилием воли были преодолены.

Нравственные дефекты как условие преступного поведения. Для нравственной сферы личности преступника характерна слабая выраженность нравственных барьеров или даже их отсутствие, что образует в ней нравственные дефекты в виде широких зон нравственной нечувствительности (недоразвитые чувства жалости, благодарности, долга, порядочности, справедливости и т. п.). Степень нравственной нечувствительности может дифференцироваться от нравственной хаотичности до нравственной дегенерации, вследствие чего известная область поведения преступника или все его поведение в целом оказывается лишенным нравственной регуляции.

При состоянии **нравственной хаотичности** отсутствуют нравственные барьеры, регулирующие известную сторону жизни или определенные сферы отношений (например половую жизнь, имущественные отношения, гуманное отношение к человеку и др.), в то время как остальные области жизни могут быть нравственно урегулированы. Следственной практике знакомы примеры, когда при изучении личности обвиняемого оказывалось, что отличный семьянин, гостеприимный хозяин дома, отзывчивый и добрый товарищ на работе проявлял себя беспринципно, бесчестно и как стяжатель. Имеют место и обратные случаи, когда ответственный и уважаемый работник в домашних условиях ведет себя деспотично, проявляет неуважение к старшим, избивает детей и жену [5, с. 61]. Более того, характер нравственного дефекта находится во взаимосвязи с видом совершаемого преступления. Так, недостаток гуманизма может определять склонность личности к насильственным преступлениям, в то время как переизбыток гедонизма может стать причиной совершения имущественных преступлений. Приведенные суждения в значительной мере объясняют феномен преступной специализации, в соответствии с которым у личности может формироваться установка на совершение отдельных категории преступлений (краж, грабежей, разбоев, убийств).

В состоянии **нравственной дегенерации** наблюдается значительная атрофия нравственных эмоций, из-под нравственного контроля выпадают основные области жизни, утрачиваются чувства долга, справедливости, честности, исчезает уважение к личности, чувство человеческого достоинства. Так характеризовал С. В. Познышев лидера бандитской шайки, совершавшего многочисленные разбойные нападения и убийства: «... из него выпало все, что могло бы вызвать колебания, отступление и внутреннюю борьбу»; «если и были у него зародыши чувств, которые могли смущать и вызывать внутреннюю борьбу, они умерли еще в его юности, а может быть, и в детстве» [9, с. 214]. Примесь человеческих чувств у таких индивидуумов может сохраняться лишь к ограниченному кругу лиц: близким родственникам, жене, сожительнице, приближенным соучастникам по преступной деятельности. В крайней степени нравственной дегенерации может отсутствовать нравственная чувствительность и в отношении близкого круга лиц. Описывая личность убийцы, лишившего жизни своих родственников, приютивших его у себя в доме, С. В. Познышев восклицал: «Что могло удержать его? Жалость? Но ее у него нет или очень мало. Чувство благодарности? Но его у него также нет, и он к покойным никакой благодарности не чувствовал и не чувствует. Боязнь крови и инстинктивное отвращение к убийству? Но вид крови и трупа, по его словам, никакого впечатления на него не производит... Страх ответственности? Но он не думал о последствиях» [9, с. 146].

Преступная нравственность как форма групповой морали. Действительно, среди преступников существует немало безнравственных людей с атрофированным чувством долга, ответственно-

сти и порядочности. Но когда мы говорим о безнравственности, речь идет не просто об отрицании нравственности, а о нравственной позиции, нам чуждой, извращенной. Именно своя групповая мораль, своя достаточно очерченная и жесткая система ценностей характерна для преступного мира. «Идеология разбойников, – пишет И. И. Клименко, – праздная жизнь, большие деньги... Члены группы не способны чувствовать нравственных обязательств даже друг перед другом. Каждый готов при опасности броситься в сторону, а при виде наживы – вцепиться соучастнику в глотку» [10, с. 32]. Выражение «духовно нищий человек», которым часто нарекаются преступники, совсем не есть констатация отсутствия у них нравственности, а есть лишь негативная оценка ее содержания с позиции принятых в обществе морально-этических категорий. В этом отношении есть основание рассматривать преступную нравственность как форму асоциальной групповой морали.

Результаты исследования. Таким образом, нравственность в индивидуальном механизме преступного поведения одновременно выполняет пресекательную и побудительную функции. Наличие сформированных в ходе социализации нравственных барьеров является залогом просоциального и законопослушного поведения личности, несмотря на все имеющиеся у нее зависимости и всю совокупность неблагоприятных внешних обстоятельств. В то время как наличие нравственных дефектов различной степени выраженности является условием выбора личностью асоциальных и криминальных способов достижения поставленных целей. При этом прослеживается взаимосвязь между областью нравственного дефекта и объектом уголовно-правового посягательства.

Список литературы

1. Этика: энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2001. 670 с.
2. Сагатовский В. Н. Нравственность и мораль как высшие формы общения // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2001. Вып. 3 (28). С. 32–38.
3. Кудрявцев В. Н. и др. Личность преступника. М.: Юр. лит., 1975. 269 с.
4. Ведерников Н. Т. Личность обвиняемого и подсудимого (Понятие, предмет и методика изучения). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. 174 с.
5. Курашвили Г. К. Изучение следователем личности обвиняемого. М.: Юр. лит., 1982. 96 с.
6. Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. 168 с.
7. Кондратюк Л. В. Антропология преступления (микроримнология). М.: Изд-во «НОРМА», 2001. 344 с.
8. Залесский Г. Е. Мировоззрение и убеждения личности как психологические категории // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2001. С. 140–146.
9. Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. Л.: Госиздат, 1926. 256 с.
10. Клименко И. И. Проблемы расследования и судебного следствия по делам о разбойных нападениях, совершенных организованными группами с проникновением в охраняемые помещения: дис. ... канд. юр. наук. Барнаул, 2001. 215 с.

Тазин И. И., кандидат юридических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: tazin@tpu.ru

Материал поступил в редакцию 25.03.2015.

I. I. Tazin

THE ROLE OF THE MORALITY IN THE MECHANISM OF INDIVIDUAL CRIMINAL BEHAVIOR

The article deals with the theoretical questions of the individual mechanism of criminal behavior within the frame of the interdisciplinary approach in philosophy, ethics, sociology and criminology. These questions are considered through the prism of morality that holds the individual from harm in a problem situation. In the context of morality the postulate of preclusive function of morality, is formed the individual immunity from harm by criminal means as a result of understanding and a sense of the value of the common good. This article is a logical continuation of the publication on this topic.¹

Key words: *criminal behavior, morality, moral defects.*

References

1. *Etika: entsiklopedicheskiy slovar'* [Ethics: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Gardariki Publ., 2001. 670 p. (in Russian).
2. Sagatovskiy V. N. *Nravstvennost' i moral' kak vyshye formy obshcheniya* [Ethics and morality as the highest form of communication]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2001, no. 3 (28), pp. 32–38 (in Russian).
3. Kudryavtsev V. N. etc. *Lichnost' prestupnika* [Personality of criminal]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1975. 269 p. (in Russian).
4. Vedernikov N. T. *Lichnost' obvinyaemogo i podsudimogo (Ponyatie, predmet i metodika izucheniya)* [Personality of criminal and defendant (Concept, object and method of study)]. Tomsk, TGU Publ., 1978. 174 p. (in Russian).
5. Kurashvili G. K. *Izuchenie sledovatelem lichnosti obvinyaemogo* [The study of accused by investigator]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1982. 96 p. (in Russian).
6. Igoshev K. E. *Tipologiya lichnosti prestupnika i motivatsiya prestupnogo povedeniya* [The typology of offender and motivation of criminal behavior]. Gorkiy, 1974. 168 p. (in Russian).
7. Kondratyuk L. V. *Antropologiya prestupleniya (mikrokriminologiya)* [Anthropology of crime (microcriminology)]. Moscow, NORMA Publ., 2001. 344 p. (in Russian).
8. Zalesskiy G. E. *Mirovozzrenie i ubezhdeniya lichnosti kak psikhologicheskiye kategorii* [Attitudes and beliefs of the person as a psychological category]. *Psikhologiya lichnosti v trudakh otechestvennykh psikhologov – Psychology of personality in the works of russian psychologists*. St. Petersburg, 2001. Pp.140–146 (in Russian).
9. Poznyshchev S. V. *Kriminalnaya psikhologiya. Kriminalnyye tipy* [Criminal psychology. Criminal types]. Leningrad, Gosizdat Publ., 1926. 256 p. (in Russian).
10. Klimenko I. I. *Problemy rassledovaniya i sudebnogo sledstviya po delam o razboynykh napadeniyakh, sovershennykh organizovannymi gruppami s proniknoveniem v okhranyaemye pomescheniya*: dis. kand. jur. nauk [The investigation problems of cases of robbery committed by organized groups with access to the rooms. Dis. cand. jur. sci.]. Barnaul, 2001. 215 p. (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: tazin@tpu.ru

---

¹ Tazin I. I. The role of the addiction in the mechanism of individual criminal behavior. *TSPU Bulletin*, 2014, no. 5 (146), pp. 134–140 (in Russian).